

5

ТЕАТР

ЧЕРТЫ КОММУНИЗМА В СЕГОДНЯШНЕМ

«...Коммунизм начинается там, где ум и воля человека парят на крыльях социализма!.. Смело вперед, только вперед!» Эти горячие слова, принадлежащие одному из героев пьесы «Зеленая улица» профессору Рубцову, можно поставить в качестве эпиграфа ко всему творчеству А. Сурова.

Уже длительное время он разрабатывает в своей драматургии важную и актуальную тему нашей современности — борьбу нового со старым. Достоверность жизненных наблюдений, чувство большинства партийности — отличительные качества Сурова, как писателя. Пьесы Сурова, раскрывая во всем его богатстве день сегодняшний, вместе с тем устремлены в будущее, способствуя формированию новых черт советского человека, активного строителя коммунизма. Вот в чем причина успеха первых пьес Сурова «Большая судьба» и «Далеко от Сталинграда», которые стали для многих театров своеобразной школой политического воспитания.

Новосибирский областной драматический театр, прочно закрепившийся на современном советском репертуаре, стал хорошим пропагандистом творчества талантливого драматурга. Вслед за постановкой «Большой судьбы», по достоинству оцененной зрителем, он показывает ныне в городах и районах области новую пьесу Сурова «Зеленая улица».

В «Зеленой улице» драматург широко и смело раскрывает внутренний мир советского человека, показывая его неустанное творческое движение, его высокую идейность и принципиальность, горячий патриотизм, стремление снять личное и общественное.

Молодой машинист Сибиряков в содружестве с таким же молодым инженером Кондратьевым предлагает проект нового графика движения кольцевых поездов, дающий огромный экономический эффект. Новаторство Сибирякова в том, что график ломает издавна установленные на транспорте нормы и предполагает полное изменение эксплуатационной работы железной дороги. Предложение новатора наталкивается на консерватизм главного инженера Крутилина и в благодушие начальника дороги Кондратьева, которые свели усилия целого коллектива к рекорду одиночки и только одному его паровозу открыли «зеленую улицу», иначе говоря, — пропустили без задержки.

Своей фабулой пьеса как бы возвращает нас к периоду тридцатых годов на железнодорожном транспорте. Но близость эта лишь кажущаяся. Суров показывает, что реликвии «теории» предела, уже давно разгромленной партией и развенчанной передовым сталинским опытом, еще возможны и в наше время. Насквозь этой реакционной теории существуют в завуалированном виде.

Таков «модернизированный» предельщик Крутилин (актер В. Родосский). Внешне он вполне благопристойен, этот ушлый чиновник. Более того, он даже принимает проект Сибирякова к действию, но делает это так, что дискредитирует новаторство в самой его идее. В душе трус и подкалим, Крутилин в одном сродни предельщикам «старой формации»: он также вырос на дрожжах западно-европейских «антритетов», так же не верит в народ, в силу коллективного опыта.

И тут надо сразу определить степень спянского воплощения этой фигуры. Нам представляется, что драматург, создавая Крутилина, ставил перед собой задачу, куда более сложную, нежели ту, что решал театр. Идейную и духовную ущербность Крутилина видно сразу по тем подчеркнутым нюансам, с какими он промывает свои первые фразы. Но тогда возникает вопрос: с кем бороться? Против кого же, собственно, затрачивать такие богатые интеллектуальные силы, которыми наделены главные персонажи пьесы — академик Рубцов, Кремнев, сам Сибиряков?

Между тем борьба с предельщиками была длительной и упорной. Потребовалась многолетняя работа партии и ее посланцев на транспорте — политотделов, чтобы теорию «предела» разоблачить и разгромить до конца, как теорию реакционную, вредительскую, вырастить и поднять к жизни могучее новаторское лупинское движение, в котором уже тогда активно проглядывали черты коммунистического отношения к труду.

Артист Родосский играет Крутилина вполне определенно, даже слишком определенно в тех рамках, которые поставлены режиссурой (А. Чарухин). Но такое снижение образа сглаживает и остроту конфликта. Совсем иначе играет Родосский другую тему. В спехах с Софьей Романовной Крутилин предстает перед зрителем, как человек с обывательской, медленной душой. И тут широко раскрывается вся его нехитрая, пошлая «философия жизни», которую он тщится маскировать на людях.

Крутилину противостоит молодой машинист Алексей Сибиряков. В этом образе драматург показал новые качества, характеризующие передового, советского человека — широту его кругозора, богатство его духовного мира, его коммунистическое отношение к труду на общее благо. Сибиряков с первого появления на сцене вызывает горячие симпатии зрителя. От исполнителя этой роли артиста П. Омальчинна хочется лишь большей твердости, мужественности, убежденности в правоте устремлений Сибирякова. Это — собирательный образ, и в нем мы должны видеть подлинного представителя новой, советской интеллигенции, активного строителя коммунизма.

Хорошо играет начальника дороги генерала Кондратьева Г. Березим. У Кондратьева большая опыт, большая трудовая жизнь. Но вот ахнет где-то внутри человека микроб самодовольства, и человек начинает покрываться пылью. Кондратьев — на тех, кого, как говорил Сталин, надо время от времени «спротыгать тряпечкой». Спелы с Софьей Романовной особенно удался исполнителю: в них — и мягкий юмор и сочные бытовые краски.

Роль Софьи Романовны, жены Кондратьева, трудна. Тем более приятно отметить, что артистка Н. Филиппова ищет правдивые, живые черты этого характера. Женщина умная и талантливая, она, как и генерал Кондратьев, несколько пострева, обмякла, отошла от той среды, которая взрастила и воспитала ее. Конфликт, участницей которого ей приходится быть, побуждает Кондратьева по-доброму оценить свое место в жизни.

Имя Кондратьева, Модест, Матвей, Федя — это представители молодого поколения, которому, собственно, драматург и адресует свои первоначальную ремарку о знедах, показывающих путь в будущее. Артисты Т. Агалакова, Д. Тихонов, М. Мамонин, Н. Орлова, игравшие эту молодежь, и сами прежде всего молоды. Они показывают образы людей решительных, верных друг другу, готовых в любую минуту помочь людям с чистым сердцем, патриотов Родины.

Теплотой и трогательной задушевностью отмечено исполнение М. Вронской роли матери Сибирякова Авдотьи Явловны.

Несколько схематично написанный драматургом характер старого инженера Дроздова не дает возможности артисту В. Названовскому в полной мере раскрыть противоречия, которые с таким трудом приходится преодолевать выходящему специалисту. Допусть следует указать и на явно неудавшийся, карикатурный образ журналистки Тихвинской, хотя в представлении в талантливом исполнении Н. Мироновой.

Зато как яркое ожерелье из главных героев «Зеленой улицы» — академик Рубцов! Правильный и педантичный характер передового советского ученого в высшей степени удался и драматургу и исполнителю (Н. Фомин). Зрители покоряет нестерпимый оптимизм Рубцова, его жизнелюбие и глубочайшая вера в наш народ.

В образе Рубцова, написанном драматургом сочными, яркими красками, как бы аккумулируется железная энергия нашего времени, могучий творческий порыв, которым охвачен весь советский народ — народ-созидатель. Таким именно и видит зритель академика Рубцова в исполнении артиста Фомина.

Верный тон нашей для парторга дню Брежнев артист Е. Лемашев. За его внешней невозмутимостью и сдержанностью чувствуется волевой характер партийного руководителя.

Областной театр постановки «Зеленую улицу» в дни смотра спектаклей на современную советскую тему. Он выбрал пьесу, которую транжира критик-антипатриоты. При всех отмеченных уже недостатках театр сумел создать спектакль, в котором чувствуется дыхание наших дней. — спектакль, показывающий черты коммунизма в сегодняшнем.

И в этом — неоспоримая заслуга театра.

Нин. ЛАРИОНОВ.